

УДК 821.161.1 – 31 «19»

Е. И. Вышинская

**РАССКАЗ-АНТИУТОПИЯ Н. БЕРБЕРОВОЙ
«ПАМЯТИ ШЛИМАНА»**

Рассказ «Памяти Шлимана» был опубликован в 1958 году в литературном журнале «Мосты», позже вошел в сборник «Рассказы в изгнании» и дополнил коллекцию неповторимых произведений Н. Н. Берберовой. В наследии писательницы рассказ занимает особое место, поскольку в нем концентрированно выражена оценка Берберовой перспектив развития человеческого сообщества в ближайшие десятилетия. Взгляд в будущее определил и жанровые интенции писательницы: это единственное антиутопическое произведение Н. Берберовой.

К сожалению, этот рассказ выпал из поля зрения современных литературоведов. В нашей статье мы попытаемся восполнить этот пробел. Целью статьи является исследование жанрового своеобразия рассказа Н. Берберовой «Памяти Шлимана». В наши задачи входили: характеристика сюжетно-композиционного строения рассказа, анализ повествовательной системы, выявление приемов сатирического и ироничного изображения действительности, определивших своеобразие рассказа-антиутопии Н. Берберовой.

Действие рассказа перенесено в 1984 год. Писательница предприняла попытку осмыслить последствия научно-технического прогресса XX века, переход в эру автоматизации производственных процессов. В основу рассказа положена характерная для антиутопии второй половины XX века тема бегства человека от тотального контроля, от цивилизации в природу. Нам представляется неслучайным выбор 1984 года для реализации сюжета. Этот год корреспондирует с известным романом-антиутопией Джорджа Оруэлла «1984».

События антиутопических произведений Дж. Оруэлла и Н. Берберовой перенесены в 1984 год, что позволило авторам осмыслить те исторические тенденции, которые наметились в период

написания ими своих произведений. Возрастание технократизма приводит к нивелированию человеческой личности, умерщвлению духовных устремлений главных героев.

Активизация жанра антиутопии наблюдается во второй половине XX века. Это связано, прежде всего, со стремлением отразить тип конфликта, сформировавшийся в литературе нового времени. На протяжении многих лет не утихают научные дискуссии, связанные с жанром антиутопии. Актуальными вопросами остаются: характерные признаки антиутопии, сходство и различия с научно-фантастической литературой, связь антиутопии с мифами. Проблемы жанра антиутопии и творчество отдельных авторов стали предметом изучения в трудах Б. Ланина, М. Липовецкого, О. Николенко, Ю. Латыниной, М. Золотоносова, Е. Ованесян, О. Михайлова, А. Зверева и многих других. Среди зарубежных исследований следует отметить работы Г. Морсона, А. Петруччани, Ц. Тодорова, И. Тарталья и др.

Жанр антиутопии обрёл особую популярность в XX веке в период революций и войн, смены государственного строя. Антиутопия демонстрирует отрицательные стороны общества, порой прибегая к гиперболе и гротеску. Современная антиутопия нацелена на осмысление актуальных вопросов действительности, касающихся всей земной цивилизации. К основным принципам построения жанра антиутопии относятся: изображение тоталитарного общества, ритуализации жизни; конфликт между личностью и системой, замкнутость пространства и статичность времени, пародийность повествования, претензия на предвидение будущего. Современный исследователь С. Г. Шишкина формулирует такие типы художественного конфликта в литературной антиутопии XX века: «человек и социум» или «человек в социуме»; «человек и научно-технический прогресс», и, наконец, «человеческое в человеке в том или ином социуме» [6, с. 75].

Рассказ-антиутопия «Памяти Шлимана» создан на основе сюжетно-тематического соотношения «человек и научно-технический прогресс». Появление автоматизированного производства в XX веке значительно улучшило качество труда, увеличило количество произведенной продукции, ускорило темпы выполнения тех или иных

задач. Царство машин, конечно, привнесло стабильность в жизнь, однако проектируя машины, человек сам постепенно становился их проектом. В государстве, изображенном в рассказе Н. Берберовой, человек и машина меняются местами. Вместо того чтобы помогать людям выполнять сложную работу, машины встают на место правящего, а люди на место исполнителя функциональных задач.

Для рассказа-антиутопии «Памяти Шлимана» характерна установка на достоверность: герой говорит понятным языком, описание города кажется совершенно реальным, в повествовании практически отсутствует фантастический элемент. Сюжетная линия представляет собой трехдневное путешествие одного из служащих крупного учреждения. Герой рассказа, имя которого остаётся неизвестным, вот уже два года занимает место младшего счетовода. Его непосредственным начальником является огромная машина, которая определяет количество рабочих часов, жалование, награды, вычисляет, кто имеет право болеть, а кто ехать в отпуск. Более года у младшего счетовода не было каникул, и вот его наградили тремя днями отпуска. Служащий отправляется в путешествие подальше от своего города, пытаясь отыскать другой мир, почувствовать свободу. С этой надеждой он садится в автобус и едет в неизвестном направлении, выбирая маршрут по названиям станций: «Большие фонтаны», «Синий берег», «Зелёный берег». Эти названия подчеркивают стремление героя вырваться из каменного мешка города, чтобы испытать целебные силы природы.

Н. Берберова выбрала сказовую форму повествования. Рассказ ведется от имени вымышленного представителя будущего. В рамках сказового повествования герой становится одновременно и объектом, и субъектом изображения. В тексте рассказа выдержаны такие принципы сказовой формы, как художественная имитация устной речи, открытый субъективизм повествования, соблюдение дистанции между автором и рассказчиком. В центре повествования находится особый мир, частью которого является сам рассказчик. Сказовая форма повествования дополняется приёмом перволичного повествования с установкой на общее «мы».

В антиутопических произведениях часто важную сюжетообразующую роль играет мотив безликой и бездумной толпы, послушной массы. Зачастую предметом изображения является человек, ничем не отличающийся от сотен таких же, как и он сам, воспринимаемый как часть системы. Рассказ-антиутопия «Памяти Шлимана» не вполне следует этому принципу. Писательница использует в повести метод деперсонификации: о главном герое практически ничего не известно, за исключением его места в служебной иерархии учреждения. Цельный образ общества создается посредством хотя и беглой (в соответствии с жанровым объемом рассказа), но всё же частично индивидуализированной характеристики отдельных индивидуумов. Рассказчик описывает толпу, собравшуюся возле высохшего фонтана. Отдыхающих было много: «трудно сказать, кто здесь был, легче было бы назвать тех, кого здесь не было» [2, с. 393]. Однако каждый человек удостоивается отдельного описания. Внимание читателя направлено на внешний вид, возраст, возможный род занятий, настроение, характер поведения персонажа. Вместе с тем, несмотря на обилие образов, в толпе не находится ни одного яркого, остающегося в памяти человека. Все эти эпизодические персонажи объединены общим настроением, демонстрирующим нарастание невероятной усталости, безразличия к жизненным событиям, безвольное подчинение устоявшейся системе.

Сознание жителей города подавлено правящими машинами. На примере одного жителя показано мироощущение всего народа. Личность главного героя в рассказе «Памяти Шлимана» изображена двояко. С одной стороны, герой-рассказчик связывает своё сознание с коллективным «мы», с другой стороны, в тексте представлено много подробностей, дающих возможность в полной мере проанализировать психотип главного героя.

Герой-рассказчик – человек, который стремится улучшить мир, по его собственному утверждению, не для корысти или желания выслужиться, а во имя людей, которых он не знает. Его путешествие сопровождается размышлениями о собственном проекте. Идея, захватившая его воображение, связана с устройством времени. Проект

получил название «вздвоенная жизнь». Герой предлагает унифицировать трудовой процесс, разделив людей на «плюс и минус» в соответствии с организацией их деятельности. Построив дома не только над землей, но и под нею, следует так распределить трудовые ресурсы, чтобы люди могли полноценно жить и днём, и ночью: «сколько будет наверху, столько и внизу, сколько будет днем, столько и ночью. Чтобы больше было времени и места» [2, с. 388-389]. Таким образом, можно будет избежать проблем с перенаселением, и доставить удовольствие не только эксплуататору, но и эксплуатируемому. Характерно, что мечты рассказчика связаны не с идеей освобождения человека от власти машин, обретения им свободы, а с трудовой пользой каждого индивидуума. Такая идея направлена не на разрушение тоталитарной механистической власти, а на усовершенствование её. Однако совершенное героем трехдневное путешествие меняет его мировоззрение.

В первые дни своего путешествия младший счетовод размышлял над тем, как лучше преподнести свой проект. Б. А. Ланин в статье, посвященной жанру антиутопии, подчеркивает, что «для повествования в антиутопии весьма продуктивным оказывается мотив “ожившего творчества”» [5, с. 54-63]. При этом ученый в первую очередь имеет в виду рукописи героев антиутопии. Мы считаем, что этот мотив выполняет характерологическую роль и по отношению к главному герою повести «Памяти Шлимана». Намерение изложить свои идеи и размышления на бумаге указывает на его творческую натуру. Нельзя не согласиться и со следующим утверждением Б. А. Ланина: «акт творчества возвышает героя-рассказчика над остальными персонажами» [5, с. 54-63]. Рассказчика в произведении Н. Берберовой можно охарактеризовать как человека, относящегося пренебрежительно к остальным, и это напрямую связано с его «гениальным проектом»: «Вы небось даже не знаете, кто такой Шлиман? – спросил я снисходительно, чувствуя все мое превосходство перед ней» [2, с. 411].

Название повести «Памяти Шлимана» символично. Во-первых, фамилию известного археолога-самоучки Генриха Шлимана носит площадь в родном городе героя рассказа Берберовой. Не исключено,

что писательница стремилась подчеркнуть многослойность человеческого бытия. Известно, что Генрих Шлиман в конце XIX столетия во время раскопок на месте предполагаемой Трои снимал слой за слоем, пока не достиг предмета своих поисков. В рассказе Берберовой герой вспоминает об этом событии: «Он делал раскопки, он выкопал девять городов. Девятым была Троя. Вертикально, понимаете, они лежали один под другим» [2, с. 412].

Представление о вертикальном векторе мироустройства человеческой цивилизации соответствовало собственной теории героя рассказа-антиутопии. Деятельность Шлимана, по его мысли, подтверждала жизнеспособность идеи «вздвоенной жизни». Воодушевленный историей поисков исчезнувшего с поверхности Земли древнего города, герой-рассказчик создал в своём воображении собственную Троию – многоярусный город, в котором будет пульсировать неукротимая трудовая жизнь. Осуществить свой проект он намеревался различными способами. Одно время даже мечтал получить патент на изобретение, однако немного поразмыслив, пришел к выводу, что его идея вызовет критику как прогрессивного человечества, так и реакционеров. Пояснения, которые приводит рассказчик далее, приоткрывают завесу тайны над тем, кого он имеет в виду, говоря о «прогрессивном человечестве». Средоточием этой категории людей является занимающее едва ли не половину земного шара государство, во главе которого сменяются «люди прямого родства»: «на престол которого недавно взошел Кузьма Второй, племянник Сидора Великого» [2, с. 391]. Не трудно угадать, что образ могущественного государства восходит к СССР. Осмеянию в рассказе Н. Берберовой подлежат те реалии, которые отсылают к образу жизни советского общества. Так, рассуждая о том, что выиграет рабочий класс благодаря «сдвоенной жизни», герой рассказа не сомневается, что «прогрессивное человечество» не только не отдаст высвободившееся время на личное усмотрение рабочих, но «сейчас же прикарманил, потребует распределить между хорovým пением, атомными вычислениями, изучением биографии Сидора Великого и парадными» [2, с. 391].

Другая часть мира, потенциально готовая раскритиковать новый проект, – это реакционеры, противники общественного, культурного, научно-технического прогресса. Герой-рассказчик иронизирует над архаичными представлениями реакционеров, их соблюдением давно забытых традиций: «праздники, посты, грегорианский календарь, юлианский календарь, времяисчисление со дня появления Вифлеемской Звезды и землетрясения на Ближнем Востоке в Первый век нашей эры» [2, с. 391]. Тем самым в произведении актуализируется сатирическая линия повествования, которая определяет критический потенциал рассказа и становится средством художественного моделирования и прогнозирования развития социума.

В рассказе «Памяти Шлимана» используются такие художественные приемы, как гротеск, сарказм, ирония, что характерно для антиутопического произведения. Так, своё изобретение рассказчик намеревается описать на страницах романа, но опасается осуждения со стороны литературоведов. В его словах прослеживается ироническое отношение к ним, как и скрытая критика писателей-утопистов: «найдутся люди, которые скажут, что я позаимствовал у великих утопистов нашего столетия если не идею, то самый прием, а может быть, и манеру ее изложения. Но ведь предсказания всех этих гениев, в общем, надо признаться, не оправдались <...> А если я и позаимствую кое-что у гениев первой половины нашего века, так ведь и они без зазрения совести брали, что могли, у других, живших ранее» [2, с. 396-397]. Проанализировав все сложности с написанием романа, герой принимает решение изложить свои мысли в жанре доклада. Главную особенность своего доклада рассказчик видит в использовании лозунгов, которые придадут ему философский оттенок: «– Делай добро. Часто совершенно невыгодно делать зло. – Если взял – отдай. Но никому ничего не давай. – Здоровых уважай. Больных избегай. – Забудь о старых. Их скоро не будет» [2, с. 388]; «– Одиночество – не преступление. Есть люди, которые ищут его. Не мешай им. <...>– Оставь в покое своего соседа. Он не хочет твоих забот» [2, с. 390-391].

В этих лозунгах, направленных на унификацию общественной жизни, находит выражение стандартность мышления, подчеркивается

дегуманізація общества, стремление к нивелированию индивидуальности во имя усиления власти государства. Новая идеология должна быть воспринята всеми жителями безоговорочно. В характеристике героя преобладает нравственно-психологическая доминанта, но парадокс заключается в том, что добрый, искренний и заботливый человек принимает эти лозунги как данность, не оспаривая их. Тем самым он становится частью механизированного общества, винтиком в слаженной машине, подавляющей многообразие человеческих индивидуальностей. В антиутопии Н. Берберовой подвергается беспощадной критике иллюзорность обезличенного бытия и бесчеловечность постулатов нового мира.

Важную роль в структуре рассказа играет хронотоп. В отличие от утопического произведения, где действие часто происходит в некоем фантастическом пространстве, в рассказе «Памяти Шлимана» изображается мир, лишенный каких-либо фантастических проявлений: по городам курсируют обычные автобусы и автомобили, стоят памятники, люди посещают магазины, кафе, кинематографы, работают больницы, гостиницы, есть даже церковь. Точное место действия в рассказе не указано, но мы осмелимся утверждать, что изображенное в повести государство – это США. Ко времени написания рассказа Н. Берберова уже семь лет жила в Соединённых Штатах. Не секрет, что писательница, создавая произведения, опиралась на собственный опыт. Одним из доказательств нашего предположения являются яркие описания стеклянно-мраморных, розово-снежных небоскребов, чьё величие так вдохновило рассказчика. В письме к Б. Зайцеву Н. Берберова с упоением описывала новое место жительства, особое внимание уделяя огромным зданиям, которых нет в Европе: «эти небоскребы необычайно красивы, величественны и придают городу какой-то марсианский стиль» [См.: 4, с. 12]. На американский город указывает и тот факт, что находясь среди толпы в сухом фонтане, главный герой услышал мелодию, это была «не то африканская, не то южно-американская песня» [2, с. 394]. Это сообщение рассказчика тоже утверждает нас в мысли, что прототипом государства в рассказе стали Соединённые Штаты Америки.

Главной особенностью пространственной системы в антиутопическом произведении является её замкнутость как географическая, так и информационная. Топос рассказа «Памяти Шлимана» развернут в горизонтальном направлении. При этом создается модель дурной бесконечности: несмотря на то, что герой преодолевает в своем путешествии сотни километров, он не может найти границы созданного мира. Попытки уехать как можно дальше остаются безуспешными, так как города сменяют один другой, а пространство, окружающее героя, остаётся неизменным. Рассказчика преследует странное чувство, будто бы он никуда не уезжал: «если бы на шапке мороженщика не были золотом вышиты буквы «Б. Ф.», я бы мог подумать, что нахожусь где-нибудь недалеко от дома» [2, с. 393]; «и все напоминало мне мой перекресток, где я жил, словно после пяти часов автобусного пробега я опять оказался на старом месте» [2, с. 395]. Так воссоздается циклическая модель пространства.

Преодолевая сотни километров, герой видит за окном один и тот же урбанистический пейзаж: толпы людей, раскаленный бетон, пыль, черно-свинцовые озёра, в которых никто не купается, палящее солнце, сжигающее всё живое, удушливый воздух. Описание природы создаёт особую атмосферу всего произведения. Человека душит не только отсутствие свободы, но и каменные джунгли. Эстетику урбанистического пейзажа подкрепляет описание заводов. Возле некогда чистых озёр (о чистоте воды можно судить по названиям станций – «Синие озёра», «Зелёные озёра») возвышались по разным берегам кирпично-стеклянные заводы. Вода в озере была мертвой, в то время как завод, казалось, дышал, был полон людей, грохота, дрожания и гула, воплощая в себе черты живого существа.

В городе не слышно было пения птиц, не видно животных и растений. Характерным антиутопическим признаком изображаемого технократического государства в рассказе становится подчеркнутый дефицит воды. Вода является эликсиром жизни, символом всего живого. Но в городах, в которых побывал герой, катастрофически не хватает жизни. Герой-рассказчик стремится отыскать хоть какой-то водоём, но вместо того чтобы любоваться брызгами фонтана, видит

лишь высохшую бетонную ванну. Мечтам искупаться в синих озёрах также не суждено было сбыться: вода оказалась отравленной. Не удивительно, что услышав в конце своего путешествия звук воды долгожданного залива, герой теряет голову. Погружение в водную стихию вызывает на его глазах слёзы: «я плыл и плыл, и мне показалось, что в какое-то мгновение слезы стали течь у меня из глаз, мешаясь с солоноватой водой Залива» [2, с. 406].

В рассказе-антиутопии Берберовой происходит подмена понятий: солнце, обычно выступающее как символ тепла и света, мира и добра, не дарит радость, а наоборот заставляет жителей города страдать ещё сильнее. Этот всемогущий светоносный символ всего живого становится убийственным для природы и невыносимым для людей: «начинался новый удушливый день, солнце уже палило вовсю» [2, с. 395]; «страшной мощи красное солнце» [2, с.398]; «солнце <...> пекло, и жгло, и сверкало» [2, с. 403]; «всё то же страшное, неотвратимое солнце» [2, с. 404].

Побег из «замкнутого» пространства так и не увенчался успехом. Герой провел в дороге практически трое суток, оставил позади около семи городов и смог лишь дотронуться до края закрытого мира, очутившись на берегу залива. Залив и становится финальной точкой путешествия, границей между лишённой жизни закрытой страной и остальным миром.

Противоположный берег залива воплощает новую мечту героя, определяет новый смысл его существования. Лёжа на песке, он представляет, что находится на краю своей прежней жизни, а там за волнами его ожидает иной мир. Вглядываясь в туманный горизонт, рассказчик рисует в своем воображении этот придуманный мир: «впереди был далекий берег Залива – так я догадывался, – и я всё смотрел в него, в туман его зноя, в котором он маскировался под океан» [2, с. 406]. Воображение разыграло целый спектакль, мечты унесли рассказчика в будущее, где он со своей возлюбленной мог бы совершить прогулку по настоящему лесу, и эта прогулка символизировала бы их обручение и венчание. Обращает на себя внимание порабощенность сознания героя. Он мечтает не о побеге, открывающем

путь к свободе, а лишь о прогулке, которую разрешит машина: «есть только одно нужное и важное: тот берег Залива, в дождь, в снег, в палящий зной, в грозу и бурю, где мы вдвоем с ней, с единственной моей навеки, побудем, сколько можно, сколько нам позволит машина» [2, с. 409]. С этими чувствами рассказчик засыпает на берегу Залива. Открыв глаза, он понимает всю иллюзорность своих мечтаний: «на горизонте, там, где вчера томила меня и соблазняла туманная дымка, стоял черный огромный город, восьмой или девятый по счету» [2, с. 410]. Круг замкнулся. Оба берега человеческой цивилизации зеркально отражали друг друга, и выхода из этого замкнутого пространства не существовало.

Вчерашнее видение, вселявшее надежду на какую-то иную жизнь, было разрушено. В душе рассказчика возматало ощущение ужаса, гибельности привычного существования, к которому предстояло вернуться навсегда: «Оно выросло теперь, кладя передо мной свои пределы, свои законы, и не могло быть и речи, чтобы бунтовать против него, или спорить с ним, или вообще вести какой-либо с ним диалог» [2, с. 410-411]. Те новые чувства, которые едва возрастали в душе, погибли, и он вынужден был вернуться к тому, что составляло его прежнюю жизнь, с чем он уже давно примирился. О том, чтобы бунтовать, не могло быть и речи.

Одним из главных двигателей сюжетного развития антиутопии, по мнению Л. М. Юрьевой, является образ героя-бунтаря или собрание единомышленников, состоящих в оппозиции к существующему строю [8]. Рассказ «Памяти Шлимана» обделен данным типом героя. Главный герой не является противником системы, он подчиняется ей беспрекословно и не стремится бороться против неё. От традиционного для жанра антиутопии конфликта – столкновения главного героя с системой – автор уходит, показывая не противостояние, а примирение с системой. Герой-рассказчик ещё способен мыслить, совершать поступки, однако его сознание уже захвачено идеей совершенности машин и ничтожности людей. В его душу закрадываются мысли о том, что, возможно, техника обманывает людей, но эти мысли быстро улетучиваются. Социальное устройство государства

для его жителей видится совершенным, в то время как техноцизм делает невозможными дальнейшие перспективы, превращая человека в живой механизм с заранее заданной программой.

Глубокий психологизм позволил писательнице раскрыть конфликт человека и системы, отразить трагедию личности в условиях тоталитарного контроля. В начале рассказа герой лишь размышляет о своей идее, мечтая получить патент и войти в анналы истории. Однако по мере отдаления от дома вектор его мыслей постепенно меняется. В погоне за изумрудными садами и лазоревыми берегами житель большого города ощущает потребность в ином жизнеустройстве. Герой рассказа осознаёт всю бессмысленность и трагичность своего существования, понимает, что человечество вовсе не нуждается в его открытиях, что нет смысла «вздвигать пространство», дарить людям дополнительное время. Рассказчик понимает, что жизнь, которой живут окружающие его люди, настолько безлика, что нет смысла продлевать её. Это прозрение становится для него большим эмоциональным потрясением.

Одной из задач антиутопии является предупреждение о последствиях, предсказание будущих опасностей. Прогностическая функция каждой антиутопии напрямую зависит от уровня профессионализма автора. Н. Берберова обладает очевидным даром предвидения. В одном небольшом произведении нашли отражение несколько самых актуальных проблем современного общества. Прежде всего, это роль машин в жизни современного человека. Не случайно герой рассказа «Памяти Шлимана» так представляет описание будущего человечества в своем виртуальном трактате: «Особые машины, которые вычислят все, как быть должно: кому где жить, кому как жить, кому чем быть, кому, когда жить. Разделы: семья, труд, развлечения. Подразделы: искусство, воспитание детей, способы передвижения... Для всех найдется место, даже для тех, кто любит одиночество» [2, с. 390]. Функции данной «машины» в современном обществе взял на себя интернет. Одинокие люди находят себя в социальных сетях, молодые мамы спрашивают совета не у старшего поколения, а в интернете, отдых планируется на сайтах туристических агентств,

информационная атака также воплощается посредством всемирной сети. Интернет руководит миром, многие не представляют своей жизни без этого устройства.

Вторым ярким предсказанием в рассказе Берберовой становится значение рекламы в жизни обычного человека. Герой рассказа восклицает: «Я ничего не имею против рекламы, но не понимаю, как можно ее любить больше музыки! <...> Ревела реклама, прерываемая музыкой, иногда другая ревела прямо из-под ног, из аппаратов, принесенных сюда купальщиками» [2, с. 404-405]. В наши дни реклама стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. Этот «двигатель прогресса» преследует современного человека дома, на улице, на работе, реклама звучит по радио, по телевизору, просачивается через интернет. Раздражение, вызванное назойливостью рекламы у героя рассказа «Памяти Шлимана», знакомо каждому современному человеку.

Н. Берберова предвидела неотвратимые изменения и в социальном аспекте жизни людей. Огромное количество исторических факторов повлияло на то, что современный человек стал замкнутым и безразличным, менее гуманным. Лозунги главного героя, которые кажутся жестокими и бесчеловечными, на самом деле стали обыденностью жизни современного нам общества.

Антиутопическая литература XX века превращается в средство самопознания нации. Изображение будущего государственного устройства дает возможность продемонстрировать различные сценарии развития общества. Антиутопия Н. Берберовой исследует жизнь человека в условиях научно-технического прогресса, актуализирует проблему соотношения личности и социума. Благодаря жанру утопии и антиутопии в литературе русского зарубежья сформировалась тенденция, объединяющая разных и по идеологическим, и по творческим установкам писателей – таких, как Е. Замятин, П. Краснов, И. Наживин, В. Набоков, позднее – А. Зиновьев, Вас. Аксенов, В. Войнович, Ю. Алешковский, А. Гладиллин и др. Этот список может быть дополнен именем младоэмигрантки Н. Берберовой.

Література

1. Баталов А. Я. В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах / А. Я. Баталов – М., 1989. – С. 64-265.
2. Берберова Н. Н. Аккомпаниаторша. Рассказы в изгнании / Нина Берберова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 377- 412.
3. Брандис Е. Вахта Арамиса / Е. Брандис, В. Дмитриевский – Л.: Лениздат, 1967. – 472 с.
4. Демидова О. Американский опыт Нины Берберовой / О. Демидова // Космополис. – 2007. – № 2 (18). – С. 11-22.
5. Ланин Б. А. Антиутопия в литературе русского зарубежья / Б. А. Ланин // Вопросы литературы. – М. – 1998. – № 7. – С. 54-63.
6. Шишкина С. Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С. Г. Шишкина. – Иваново : Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2009. – 232 с.
7. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы / Л. М. Юрьева. – М.: РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, 2005. – 319 с.

Анотація

Є. І. Вишинська. Оповідання-антиутопія Н. Берберової «Пам'яті Шлімана»

Стаття має на меті дослідити специфічні особливості жанру літературної антиутопії на матеріалі оповідання Н. Берберової «Пам'яті Шлімана». Це єдиний твір письменниці, що описує події в майбутньому (1984 рік). Показано, що метою цього оповідання стало попередження про небезпеку всесилля машин і пригнічення людини, що приводить до нівелювання людської особистості, знищення духовного потенціалу людства, дегуманізації суспільства. Конфлікт «людина і тоталітарна влада» зближує твір Берберової з іншими зразками антиутопії XX століття, зокрема з романом Дж. Оруела «1984».

У статті проаналізовані найважливіші елементи цього твору, які дозволяють кваліфікувати його як антиутопію. У тексті оповідання виділені такі жанроутворюючі елементи, як конфлікт особистості з тоталітарною системою технократичної цивілізації; поневолення свідомості людини; мотив попередження; сатиричний пафос, спрямований на осміяння пороків існуючого суспільства. Відзначені також і особливі ознаки антиутопії

Н. Берберовой: кільцевий характер хронотопу, в якому простір зображений як дурна нескінченність, що не має виходу; відсутність бунтарського потенціалу в образі героя оповідання; повне підпорядкування людей механістичній системі, яка формує атмосферу безвиході і апатії.

В антиутопії Н. Берберова піддає нещадній критиці ілюзорність знеособленого буття і нелюдяність постулатів технократичного суспільства.

Ключові слова: антиутопія, художній конфлікт, хронотоп, сатира, мотив попередження, технократична цивілізація.

Аннотація

Е. И. Вышинская. Рассказ-антиутопия Н. Берберовой «Памяти Шлимана»

Данная статья исследует специфические особенности жанра литературной антиутопии на материале рассказа Н. Берберовой «Памяти Шлимана». Это единственный рассказ писательницы, повествующий о событиях будущего (1984 год). Показано, что целью этого произведения стало предупреждение об опасности всемогущей и подавляющей власти машин, приводящей к нивелированию человеческой личности, уничтожению духовного потенциала человечества, дегуманизации общества. Конфликт «человек и тоталитарная власть» сближает произведение Берберовой с другими образцами антиутопии XX века, в частности с романом Дж. Оруэла «1984».

В статье проанализированы важнейшие элементы рассказа, которые позволяют причислить его к жанру антиутопии. В тексте рассказа выделены такие жанрообразующие признаки, как конфликт личности с тоталитарной системой технократической цивилизации; порабощение сознания человека; мотив предупреждения; сатирический пафос, направленный на осмеяние пороков существующего общества. Отмечены также и отличительные особенности антиутопии в произведении Н. Берберовой: кольцевой характер хронотопа, в котором пространство изображено как дурная бесконечность, лишённая выхода; отсутствие бунтарского потенциала в образе главного героя; полное подчинение людей механистической системе, формирующей атмосферу безысходности и апатии.

В антиутопии Н. Берберова подвергает беспощадной критике иллюзорность обезличенного бытия и бесчеловечность постулатов нового мира.

Ключевые слова: антиутопия, художественный конфликт, хронотоп, сатира, мотив предупреждения, технократическая цивилизация.

Summary

I. I. Vyshinskaia. N. Berberova's Story Dystopia «In Honour of Schlimann»

This article investigates the specific features of the literary dystopia genre on the material of the story by N. Berberova «In honour of Schlimann». This is the only story of the writer which tells about the events in the future (1984). It is shown that the purpose of this work is a warning about the dangers of omnipotence and the overwhelming power of machines, resulting in a leveling of the human person, the destruction of the spiritual potential of humanity, the dehumanization of society. The conflict «the person and totalitarian power» pulls together Berberova's work with other samples of dystopia of the twentieth century, particularly with the novel of J. Orwell's»1984».

The article analyzes the most important elements of the story, which allow ranking it as a dystopia genre. The text of the story highlighted the following features: the conflict between the personality and totalitarian system of the technocratic civilization; enslavement of consciousness of the person; motive of the prevention; the satirical remarks that are aimed to derision of defects of the existing society. The article marked the unique features of the of N. Berberova's dystopian text: the circular nature of the chronotope in which the space is represented as the bad infinity deprived of an exit; lack of rebellious potential in an image of the main character; full people's submission to the mechanistic system, which forms the atmosphere of a hopelessness and apathy.

The illusiveness of the depersonalized life and brutality of postulates of the new world in N. Berberova's dystopia is exposed to ruthless criticism.

Keywords: dystopia, fiction conflict, chronotope, satire, motive of the prevention, technocratic civilization.

Інформація про автора

Вишинська Євгенія Ігорівна – ORCID: 0000-0002-9370-030X; аспірантка кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди; вул. Блюхера, 2, м. Харків, 61168, Україна